

Творение и эволюция, а не творение или эволюция

Р. Дж. Берри

Резюме

В данной работе утверждается, что ошибочно противопоставлять идеи творения и эволюции. «Творение» — это богословский термин, подтверждающий зависимость всего существующего от авторства Творца. «Эволюция» же относится к нашему современному пониманию того, как Бог породил биологическое разнообразие. Чтобы правильно оценить то, что мы наблюдаем как ученые, необходимы оба понятия.

Библия начинается с рассказа о сотворении мира: «В начале сотворил Бог небо и землю». На первый взгляд, это утверждение кажется простым и недвусмысленным, но за последние пару веков оно разожгло множество споров. Когда это случилось? Как Бог это сделал? Какие материалы использовал Бог? И был ли Бог, на самом деле, создателем и проектировщиком всего? Эти вопросы стали острее к концу XVIII века, когда стало понятно, что Земле значительно больше 6000 лет, или около того, как это обычно предполагалось, исходя из экстраполяции в прошлое библейских родословий (например, Быт 4, Мф 1:1–16, Лк 3:23–28).

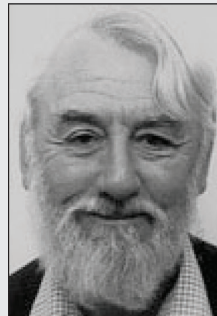
Причина увеличения сроков истории творения не была связана с религиозной верой или неверием. Она была основана на изучении осадочных горных пород и соотношении определенных ископаемых с определенными пластами. Полученные выводы были подтверждены и высчитаны при помощи радиоизотопной градуировки и многих других методов.¹ Расширенный временной диапазон неизбежно привел к вопросам о толковании Писания, ситуация была обострена дискуссиями между «униформитаристами» (которые считали, что похожие процессы проходили в течение всего геологического периода с одинаковой интенсивностью) и «катастрофистами» (иногда их называют «дилувиалистами»², потому что они делают акцент на доисторических потопах; они считали, что один или несколько катаклизмов оказали сильное влияние на выживание животных и растений). Хотя эти споры продолжались значительно дольше, но уже к 1860 году трудно было найти служителя церкви, который утверждал бы, что «дни» из Быт 1 следует буквально понимать как 24-часовые временные интервалы.³ Как отметил Френсис Шеффер, в первых главах Книги Бытия время используется нехронологически, а родословия (основа для вычисления дат) не завершены. Он подчеркнул «В отношении использования еврейского слова «день» в Быт 1: это не значит, что мы должны принять постулируемую наукой идею продолжительных периодов времени,

1 Lewis, C. & Knell, S.J. (eds.) *The Age of the Earth: from 4004BC to AD2002*, London: Geological Society of London (2000). См. также White, R.S. *The Age of the Earth*, Faraday Paper No 8.

2 От лат. *diluvium* — «потоп» — *нрпм. nepes*.

3 Roberts, M.B. 'Darwin's doubts about design', *Science & Christian Belief* (1997) 9, 113-127.

Об авторе

Проф. Р.Дж. Берри (Berry), член Института биологии, член Эдинбургского королевского общества, является почетным профессором генетики в Университи-Колледже, Лондон, он бывший президент Линнеевского общества, Британского экологического общества, Европейской экологической федерации, Общества по изучению млекопитающих и организации «Христиане в науке». Проф. Берри также был членом Управления по человеческому оплодотворению и эмбриологии (1990–1996) и Совета по исследованию окружающей среды (1981–1987), а до этого — главным редактором «Биологического журнала Линнеевского общества» ('Biological Journal of the Linnean Society', 1978–1990).

но, скорее, что ... до времени Авраама невозможно датировать историю того, о чем говорится в Писании».⁴

Примерно в то же время, в которое был увеличен возраст Земли, начали циркулировать идеи биологических изменений (или эволюции). Очертания картины ископаемых становились все яснее. Останки организмов, более похожие на ныне живущих животных, находились в более молодых породах, а не в старых. Несмотря на это, общепринятым представлением оставался взгляд на мир как на неизменявшийся и неизменяемый, созданный божественным мастером, который затем удался за голубое небо и с добротой взирал на свое творение. Ключевым сторонником такого толкования был Уильям Пейли (Paley), Архидиакон Карлайлский. В своей книге *Natural Theology* (1802) он утверждал, что Бог сотворил все идеально и желает добра всем своим созданиям. Дарвин был впечатлен и в своей «Автобиографии» написал: «Логика этой книги принесла мне столько же удовольствия, сколько Евклид. Тщательное изучение работ [Пейли] было единственной частью академического курса [в Кембриджском университете], которая была абсолютно бесполезна в вопросах обучения моего ума».

4 Schaeffer, F.A. *Genesis in Space and Time*, London: Hodder & Stoughton (1973), p. 124. См. также Lucas, E. *Interpreting Genesis in the 21st Century*, Faraday Paper No 11.

В 1844 году эдинбургский издатель Роберт Чемберс (Chambers) опубликовал *Vestiges of the Natural History of Creation*, в сущности, трактат против деизма Пейли. Чемберс писал: «Если есть выбор между непосредственным сотворением и действием общих законов, утвержденных творцом, я бы сказал, что последнее гораздо предпочтительнее, поскольку это предполагает значительно более возвышенный взгляд на божественную мощь и достоинство, чем первая точка зрения». Дарвин заметил: «Изложение было отличным, но геология неприятно поразила меня, а его зоология — еще хуже». Тем не менее, книга вызвала в Британии много споров: Дарвин приветствовал ее на том основании, что «она сослужила прекрасную службу, чтобы обратить внимание в этой стране на данный предмет и устранить предрассудки».

«Происхождение видов» было опубликовано в 1859 году. Открытие Дарвина было основано на сочетании двух легко поддающихся проверке идей: борьбы за существование в природе и существования наследственных изменений. В этой книге Дарвин предложил механизм (естественный отбор), при помощи которого могла происходить адаптация к окружающей среде, устраняя тем самым необходимость в проектировщике. Божественный часовщик Пейли стал безликой машиной, «слепым часовщиком» Ричарда Докинза⁵. Что было более важно в то время, Дарвин свел воедино доказательство в пользу эволюции, объяснив ряд феноменов: возможность разумно классифицировать организмы, объяснять сходства между предполагаемыми родственниками и наоборот (рудиментарные органы), а также интерпретировать биогеографические аномалии (например, ограниченное Австралией ареала кенгуру, Антарктидой — пингвинов, Арктикой — белых медведей и т.д.).

Аргументы «Происхождения» были быстро приняты, несмотря на продолжающиеся противоположные заявления тех, кто не был знаком с имеющей отношение к теме исторической литературой. Утверждения о серьезном конфликте науки и религии сильно преувеличены. Например, темой печально известной дискуссии между Епископом Оксфордским и Томасом Хаксли (Huxley) на съезде в 1860 году Британской ассоциации содействия науке не было творение *против* эволюции или даже наука *против* религии. Со стороны епископа это была опасность признать концепцию изменения во время, когда он считал, что это будет иметь негативные социальные и богословские последствия. Хаксли

К 1884 году Фредерик Темпл (Temple), епископ Эксетерский, который впоследствии стал архиепископом Кентерберийским, дал епископское разрешение на печать «Происхождения»

пытался добиться секуляризации общества, его целью было утвердить независимость науки от того, что он считал неуместным влиянием церковных лидеров.⁶ К 1884 году Фредерик Темпл (Temple), епископ Эксетерский, который впоследствии стал архиепископом Кентерберийским, дал епископское разрешение на печать «Происхождения»: «Можно сказать, что Бог не сделал вещи: нет, но Он заставил их сделать самих себя... Частое возражение против доводов Пейли заключается в том, что он представляет Всемогущего более как ремесленника, нежели как творца... Но это возражение

5 Dawkins, R. *The Blind Watchmaker*, London: Longman (1986).

6 Desmond, A. & Moore, J.R. *Darwin*, London: Michael Joseph (1991), p. 497.

теряет силу, когда мы придаем заявлению Пейли ту форму, которой требует доктрина эволюции».⁷

Пятью годами позже оксфордский богослов Обри Мур писал: «Слом средневековой системы мышления и жизни привел к атомизму, который, если бы он был более последователен внутри себя самого, мог быть губителен для знания и общества... Бог был “воцарен в величественном бездействии в дальнем уголке Вселенной”... Наука отталкивала Бога деистов все дальше и дальше, и в тот момент, когда казалось, что его вытолкнул совсем, появился дарвинизм и под личиной врага оказал дружескую помощь».⁸

Дарвиновская эволюция

Несмотря на то, что к 1880-м годам почти никто не сомневался ни в том, что произошла эволюция⁹, ни в том, что естественный отбор был правдоподобным механизмом для этого, все же не было четкого понимания деталей эволюционных процессов и, в целом, причин возникновения и сохранения изменений. Ситуация изменилась в 1900 году с «переоткрытием» полученных Менделем (Mendel) результатов и основанием генетики как науки. Изменения («мутации») наследственных факторов (или генов), изучаемые первыми менделистами (или генетиками) были очевидным источником новых изменений, которые предоставляли естественному отбору поле деятельности. Однако мутации, в основном:

- оказывали вредное воздействие (например, устраняли какой-либо орган или функцию);
- имели большие последствия, в то время как Дарвин предположил, что эффект пригодных для отбора вариантов должен быть небольшим;
- наследовались как рецессивные признаки, тогда как «благоприятные» черты в природе почти все были доминантными.

Это привело к ощущению, что эволюция проходила не при помощи естественного отбора, и множеству размышлений о возможных альтернативных механизмах, включая номогенез, теорию «времени и пространства», холизм и разнообразие внутренних операторов, зависящее от внутреннего побуждения, или *élan vital*.

В 1920-х годах, когда естественный отбор считался абсолютно негативным и не имеющим отношения к эволюции процессом, появилось сразу три стандартные истории биологии (Норденшельда (Nordenskiöld), Радля (Radl) и Зингера (Singer)), и их ошибочное понимание эволюционных процессов продолжило распространяться.

«Определенно существуют данные, которые могли бы опровергнуть теорию эволюции».

Раскол между генетиками и эволюционистами (в основном, палеонтологами) был преодолен в 1930-х годах при помощи теоретической работы Р.Э. Фишера (Fisher), Дж.Б.С. Холдейна (Haldane) и Сьюэла Райта (Wright), а также экспериментальных исследований Феодосия Добжанского и Э.Б. Форда (Ford).¹⁰

7 Temple, F. *The Relations Between Religion and Science*, London: Macmillan (1885), pp.115-116.

8 Moore, A. 'The Christian doctrine of God', в Gore, C. (ed.) *Lux Mundi*, London: John Murray (1889), pp. 57-109 (pp. 99-100).

9 Moore, J.R. *The Post-Darwinian Controversies*, Cambridge: Cambridge University Press (1979).

10 Berry, R.J. *Neo-Darwinism*, London: Edward Arnold (1982).

Они включали в себя:

1. лучшее понимание наследования непрерывных изменений (наибольшее влияние на это оказала теория эволюции доминирования Фишера) и осознание того, что мутации, изученные генетиками в лаборатории, являются крайними случаями;
2. переоценку происходящих в природе событий на основе понятия «популяция», а не «тип», принимая тем самым в расчет существование изменений и ошибочность классической статической концепции видов, восходящей к Платону; а также
3. принятие специалистами в различных областях того факта, что они могут получать знания из и вносить свой вклад в смежные дисциплины.¹¹

Получившийся в результате «неодарвинистский синтез» и по сей день остается общепринятым. Когда в 1960-х и 70-х годах введение молекулярной технологии открыло неожиданно большое количество наследственных изменений, которые, как казалось, были «нейтральными», то есть, не оказывали никакого действия на своих носителей, это вызвало большое затруднение. Проблема была решена при помощи различных подходов, которые не имеют прямого отношения к нашему изложению, но в значительной степени подтверждали верность селекционистского понимания.¹² Стоит отметить то, что эта проблема показала науку в действии — науку, проверяющую на практике новые идеи и модифицирующую существующую доктрину. Неправда, что эволюция, как иногда утверждается, является чистой непроверяемой догмой.

Еще два общих момента, касающихся эволюции:

- когда ученые говорят о «теории эволюции», они используют слово «теория» в значении «установленный корпус научного понимания», а не в том, в котором оно используется в детективных романах;
- философ Карл Поппер (Popper) быстро отказался от своего описания эволюции как «ненаучной», поскольку ее «нельзя опровергнуть»; он согласился, что «исторические науки» (он включил в эту категорию астрономию) правомерны, хоть и имеют методологию, отличную от методологии экспериментальных наук, таких, как физика или химия.

Определенно существуют данные, которые, в принципе, могли бы опровергнуть теорию эволюции: например, если бы оказалось, что генетический код отличается у разных групп животных, или если бы было доказано, что современный человек жил в одно время с динозаврами. В действительности, все живые существа, изученные на данный момент, имеют, по сути, один и тот же генетический код (с некоторыми небольшими отличиями), а современный человек определенно еще не появился в эпоху существования динозавров. Но такие вопросы из серии «а что, если...?» очень важны для науки, поскольку они отражают тот факт, что теория эволюции, как и любая другая научная теория, является опровержимой.

Эволюция и Библия

Есть большая разница между принятием Библии как авторитетного источника и представлением ее как учебника по науке. Если это понималось на протяжении веков, она *должна* была

быть написана нетехническим языком. Им мы обычно и пользуемся. Мы скажем, скорее: «солнце заходит», а не «сейчас солнце становится невидимым с моей позиции обзора, поскольку Земля повернулась так, что я не могу больше видеть солнце». Галилей писал о своем убеждении, что это Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот: «Библия учит нас, как попасть на небо, а не тому, как оно устроено», но современники поставили его к позорному столбу, потому что «тверда вселенная, не поколеблется» (Пс 95:10, см. также Пс 18:5–6). Подобные примеры должны предупредить нас о важности отделения текста Библии от его интерпретации. В конце XIX века принстонский богослов и защитник безошибочности Библии Б.Б. Уорфилд писал: «Я не считаю, что какое-либо из содержащихся в Библии утверждений или любая часть истории сотворения мира, описанная в Быт 1 и 2, или упомянутая в других местах, должны противоречить эволюции».¹³

Ключевой пример необходимости быть аккуратным при толковании — понимание истории сотворения мира в Быт 1 как произошедшего за шесть «дней». Как детально показал Анри Блоше,¹⁴ «день» может быть законно истолкован как просто промежуток времени (возможно, как геологическая эпоха), как период откровения,¹⁵ как время реорганизации (после периода хаоса) или как литературный прием для того, чтобы выделить субботу — «седьмой день». Как только мы признаем, что сотворение мира могло происходить дольше, чем за шесть двадцатичетырехчасовых периодов, мы сможем оценить масштабы происходивших при этом изменений: от ничто к нечто, от неорганического к органическому, от животных к людям. На самом деле, все Писание говорит о переменах: от сада к городу, от пустыни к Обетованной земле, от греха к спасению, от воплощения к откровению. Библейский Бог следит за переменами, а не сохраняет статическое состояние. Более того, в переводах не отражается то, что в оригинальный текст использует два различных слова для «сотворить» или «сделать»: *bara*, которое подразумевает верховную работу Бога, с Богом в качестве субъекта (и которое используется в таком контексте только для описания сотворения материи, крупных чудовищ и человека), в то время как более распространенное слово *asah* является более общим и обозначает придание формы (используется во всех остальных случаях в описании сотворения мира).

Единственное, о чем не говорится в Библии — это *как* творил Бог. Это неудивительно: в Писании редко говорится о том, как Бог совершил то или иное свое великое деяние, несмотря на то, что они неоднократно описываются в Библии. Однако Библия недвусмысленно утверждает, что сотворение мира — дело Бога (Пс 23:2; 94:5; 148, Ин 1:3, Кол 1:16, Евр 1:2, Откр 4:11), и ясно говорит нам, что мы должны постичь это через веру, а не потому что мы обязательно понимаем сущность всех происходивших при этом процессов (Евр 11:3).

«Слова на этой странице могут рассматриваться как физические сущности, но они также являются символами, передающими сообщение тому, кто читает их. Подобным образом, мы можем рассматривать мир и как чудесное творение Бога, и как результат миллионов лет эволюции.»

11 Mayr, E. *The Growth of Biological Thought*, Cambridge, MA: Harvard University Press (1982).

12 Berry, R.J., Crawford, T.J. & Hewitt, G.M. (eds.) *Genes in Ecology*, Oxford: Blackwell Scientific (1992).

13 Noll, M.A. & Livingstone, D.N. (eds.) B.B. Warfield *Evolution, Science and Scripture*, Grand Rapids, MI: Baker (2000), p.130.

14 Blocher, H. *In the Beginning*, Leicester: IVP (1984). См. также Lucas, E. *Interpreting Genesis in the 21st Century*, Faraday Paper No 11.

15 P.J. Wiseman *Creation Revealed in Six Days*, London: Marshall, Morgan & Scott (1948).

Лучший подход заключается в том, чтобы осознать, что у определенного события может быть несколько причин. Аристотель выделяет четыре их вида: материальные, формальные, действующие и целевые. Мы часто различаем механизм действия: *как* что-либо происходит, и его цель: *зачем* это происходит. Слова на этой странице могут рассматриваться как физические сущности, но они также являются символами, передающими сообщение тому, кто читает их.¹⁶ Подобным образом, мы можем рассматривать мир и как чудесное творение Бога, и как результат миллионов лет эволюции. Мы говорим об одном и том же, но два объяснения никак не противоречат друг другу. Эти два объяснения могут рассматриваться как «дополнительные»:¹⁷ логически неверно утверждать, что одно объяснение исчерпывает все возможности; в этом заключается ошибка таких доктринеров-редукционистов, как Ричард Докинз. Бог — творец. Те, кто верят в Бога, легко могут понять, что он использовал механизм эволюции для достижения своей цели.

Некоторые возражают против этого, говоря, что естественный отбор — это случайный процесс, и поэтому он не может быть работой Бога. На это есть два ответа: во-первых, разговор о «случайности» — обычно ничто иное, как признание своего невежества. Но что еще более важно, эволюцией руководит адаптация, а не случайность. Несмотря на то, что мы не знаем всех причин мутации (которая является первоосновой изменений), нам не следует переоценивать значение случая [мутации] в создании изменений: наиболее наблюдаемое изменение (которое является материалом для отбора и, таким образом, адаптации) — результат рекомбинации, а не новой мутации. Саймон Конвей Моррис утверждает, что возможности для возникновения любого нового изменения столь ограничены, что эволюцию можно рассматривать практически как управляемый процесс.¹⁸

Другое возражение заключается в том, что эволюция — это неэкономный и жестокий процесс, «борьба не на жизнь, а на смерть». С этой проблемой столкнулся и сам Дарвин. Он писал своему американскому другу и стороннику Эйзе Грею (Gray), профессору ботаники в Гарварде: «Я не могу убедить себя в том, что благодетельный и всемогущий Бог умышленно мог создать *Ichneumonidae* [ос-паразитов] с явным намерением сделать так, чтобы они кормились внутренностями живых гусениц». Несмотря на все это, приходится признать, что боль — это ценный защитный механизм, а также то, что Библия ясно говорит: страдание — это путь к зрелости (Притч 23:13, Рим 5:3, Евр 5:8). Предельный ответ для христианина заключается в том, что Бог дал выход из страдания через смерть Христа на кресте (1 Петр 3:18), искупление, которое коснулось не только человечества, но и природного мира (Кол 1:20). Библия поясняет, что сотворение мира и его методы — дело Бога, а не наше (Иов 38; 39). В то время как все основные религии ожидают нечто вроде божественного суда, нет никакого свидетельства неизбежного прогресса, как представляют некоторые богословы (такие, как Тейяр де Шарден).¹⁹

Эволюция человека?

Для религиозных людей возможность развития человека из «низших» форм является ключевой причиной отвергать саму идею эволюции. Часто воспроизводимое изображение «мрачной и гротескной процессии» обезьяньих скелетов от гиббона, орангутанга, шимпанзе, гориллы до человека²⁰ неявно помещает человека на вершину континуума прогресса. В противоположность этому, Дарвин сам сомневался в том, что из чего-то можно вывести присущие человеку нравственные черты. Он писал: «Тот, кто готов пожертвовать собственной жизнью, но не предать своих товарищей, каким бы дикарем он ни был, часто не оставляет потомства, которому он мог бы передать свои благородные черты. Кажется маловероятным, что количество людей, одаренных такой добродетелью, может увеличиться путем естественного отбора».²¹

Полвека спустя Дж.Б.С. Холдейн определил, как это может произойти, отметив, что если индивидуальная неэгоистичность (даже вплоть до самопожертвования) имеет наследственную основу и (решающим образом) помогает ближайшим родственникам, то «гены альтруизма» могли быть отобраны и, таким образом, распространены в семьях. Могут возникнуть такие ситуации, когда совместные действия (или неэгоистичность) дают преимущество группе индивидуумов, даже если кто-то из этой группы оказывается обделен. У.Д. Гамильтон²² оформил этот аргумент в концепцию «совокупной приспособленности» (*'inclusive fitness'*), или «семейного отбора» (*'kin selection'*); теперь эта идея принята общей биологией как механизм, лежащий в основе «социобиологии»,²³ недавно названной «эволюционной психологией».

Однако эти соображения не отвергают христианскую вечность, поскольку различие между людьми и всеми остальными животными заключается в том, что мы (и только мы) созданы «по образу и подобию Божьему» (Быт 1:26–27), и это не генетическая и не анатомическая особенность. Идея человека, сотворенного по образу Божьему, введена в контекст переданной ему обязанности заботиться о земле, включающей ответственность и доверие. Самый простой (хоть и, очевидно, не единственный) способ — считать, что биологический вид *homo sapiens*, произошедший от примитивного отряда обезьянообразных и родственной существующим ныне обезьянам (ископаемые и генетические свидетельства этого практически неопровержимы),²⁴ однажды в истории был преобразен Богом в *homo divinus*, не отличающийся биологически, но имеющий духовные особенности.²⁵ Быт 1 описывает сотворение человека как *bara*-событие, особое действие Бога, в то время как Быт 2:7 описывает его как божественное «вдуновение» дыхания жизни в уже существующую сущность. Нет причин настаивать на том, что это произошло тогда же, когда возник *homo sapiens*, современный с анатомической точки зрения человек (а это произошло около 200 тыс. лет назад); Адам описан в Книге Бытия как земледelec, что относит его ко временам неолита, то есть, несколько менее 10 тыс. лет назад. Адам и Ева были *духовными* прародителями всего чело-

20 Впервые напечатана в Huxley, T.H. *Evidence as to Man's Place in Nature*, London: Williams & Norgate (1863).

21 Darwin, C. *The Descent of Man*, London: John Murray (1871), p. 200.

22 Hamilton, W.D. 'The genetical evolution of social behaviour', *Journal of Theoretical Biology* (1964) 7, 1-52.

23 Wilson, E.O. *Sociobiology*, Cambridge, MA: Harvard University Press (1975).

24 Boyd, R. & Silk, J.B. *How Humans Evolved*, New York: W.W. Norton (4-е издание, 2006).

25 Berry, R.J. 'From Eden to Eschatology', *Science and Christian Belief* (2007), 19/1.

16 См. также Poole, M. *Reductionism: Help or Hindrance in Science and Religion?*, Faraday Paper No 6.

17 MacKay, D.M. *Behind the Eye*, Oxford: Blackwell (1991).

18 Conway Morris, S. *Life's Solution. Inevitable Humans in a Lonely Universe*, Cambridge: Cambridge University Press (2003).

19 Teilhard de Chardin, P. *The Phenomenon of Man*, London: Collins (1959). Тейяр де Шарден. Феномен человека. Вселенская месса, М: Айрис Пресс (2002).

вещества, которое с тех пор имело возможность лично прийти к познанию Бога через веру. Следуя такому сценарию в изложении Дерека Киднера в *Tyndale Commentary on Genesis*, после сотворения *homo divinus* «...Бог мог теперь передать свой образ соплеменникам Адама, чтобы сделать их частью той же сферы бытия. «Федеральное» главенство Адама над человечеством, если таковое имело место, распространилось как на его современников, так и на его потомков, а его непослушание также обездолило и тех, и других».²⁶

И действительно, Быт 3 говорит нам, что Адам и Ева не послушались Бога и были изгнаны из его присутствия. Бог предупреждал их, что неповиновение приведет к смерти в тот «день», когда это случилось (Быт 2:17: еврейский текст говорит: «В день, в который ты вкусишь от него»). Но они не умерли физически, вместо этого они «умерли» духовно, утратив близкие отношения с Богом, которыми они раньше наслаждались, и были изгнаны из райского сада. Изгнание из рая — это мощный символ отчуждения от Бога, отчуждения, которое повлияло на их труд и взаимоотношения. Апостол Павел сравнивает смерть, которая как результат грехопадения перешла от Адама ко всему человечеству, и, в противоположность ей, новую жизнь, которую каждый может изведать через Христа при помощи покаяния и веры (Рим 5:12–21, 1 Кор 15:20–28). Эти пассажи приобретают гораздо больший смысл, если мы осознаем, что пришедшая к Адаму смерть была, скорее, духовной, нежели физической. Вера во Христа приводит к духовному, а не к физическому, перерождению, как разъяснил Иисус Никодиму (Ин 3:3–6). Поэтому если мы признаем, что физическая эволюция человека и его духовные взаимоотношения с Творцом не одно и то же, исчезает конфликт между научным и библейским пониманием происхождения человека.

Конфликт? Какой конфликт?

Все приверженцы монотеистических религий признают существование божественного Творца. Однако креационизм в привычном понимании этого слова — это, фактически, антиэволюционизм. В сущности, все, кто отрицает возможность эволюции, делают это, основываясь на религии. Они подтверждают свою веру толкованием писаний: Библии, Корана и других священных книг. Адвентисты, например, являются одними из самых ярых антиэволюционистов, основываясь на учении Джорджа Маккриди Прайса (Price), которого можно считать основателем «современного» креационизма в 1920-х годах.²⁷ Такое противопоставление основано на определенных

толкованиях, оно не принадлежит непосредственно религии.²⁸

Антиэволюционисты поддерживают свои убеждения заявлениями о неполноценности научных данных и анализа,²⁹ часто связанных со спорными экстраполяциями, вроде той, что Всемирный потоп делает невозможной классическую геологическую стратиграфию³⁰ или что некоторые черты не могли развиваться эволюционно, поскольку они «непреодолимо сложны»³¹ — критикой, ответ на которую был, в принципе, дан пятьдесят лет назад Р.Э. Фишером.³² Дальнейшая стратегия заключается в том, чтобы рассматривать принятую научную методологию, как если бы она была пронизана «философским натурализмом» и, тем самым, исключала бы возможность существования Творца³³ — это обвинение встречается у многих авторов³⁴. Эволюционисты, в свою очередь, дают выход своему раздражению, вызванному подобной критикой, часто с догматически редуционистской точки зрения.³⁵ Вероятно, обе противоборствующие стороны нуждаются друг в друге для поддержания собственного существования; отмечено, что попытка Докинза придать эволюции атеистические нотки, в действительности, вызвала рост популярности креационизма.

Легко запутаться в доводах, отвергающих творение и эволюцию.³⁶ Существуют соответствующие научные дискуссии и неясности в отношении механизма (механизмов), вызывающего эволюцию, но нет никаких существенных сомнений в том факте, что она произошла и имела место на протяжении миллионов лет. Изучение природного мира должно наполнить нас трепетом и удивлением (Пс 8), но оно не может само по себе привести нас к Творцу, мы можем познать Бога и его дела только через веру. Объединив веру и разум, мы можем вместе со всем творением петь хвалу нашему Создателю и Искупителю и ликовать в той цельности, которая является истинным итогом человечества. Нам не нужно выбирать между эволюцией и творением: библейская вера помогает нам поддерживать оба взгляда.

26 D. Kidner, *Genesis – An Introduction and Commentary*, London: The Tyndale Press (1967), p. 29

27 Numbers, R.L. *The Creationists*, New York: Knopf (1992).

28 Ruse, M. *Can a Darwinian Be a Christian?*, Cambridge: Cambridge University Press (2001).

29 Morris, H.M. *Scientific Creationism*, San Diego, CA: Creation-Life (1974).

30 Whitcomb, J.C. & Morris, H.M. *The Genesis Flood*, Grand Rapids, MI: Baker (1961).

31 Behe, M. *Darwin's Black Box*, New York: Free Press (1996).

32 Fisher, R.A. 'Retrospect of the criticisms of the theory of natural selection', в Huxley, J.S., Hardy, A.C. & Ford, E.B. (eds.) *Evolution as a Process*, London: Allen & Unwin (1954), pp. 84-98.

33 Johnson, P.E. *Darwin on Trial*, Downer's Grove, IL: IVP (1991).

34 Например, Shanks, N. *God, the Devil and Darwin*, New York: Oxford University Press (2004).

35 McGrath, A. *Dawkins' God*, Oxford: Blackwell (2005).

36 Miller, K.R. *Finding Darwin's God*, New York: HarperCollins (1999)

Фарадеевские доклады

Фарадеевские доклады публикуются Фарадеевским институтом по науке и религии (St Edmund's College, Cambridge, CB3 0BN, UK), благотворительной учебно-исследовательской организацией (www.faraday-institute.org). Этот доклад был переведен с английского Александром Фарутиным под редакцией Алексея Бодрова. Мнения, выраженные в докладах, принадлежат авторам и не обязательно представляют взгляды института. В фарадеевских докладах рассматривается широкий спектр тем, связанных с взаимодействием науки и религии. Полный список фарадеевских докладов можно найти на сайте www.faraday-institute.org, где их можно бесплатно скачать в формате pdf.

Дата публикации: апрель 2010. © The Faraday Institute for Science and Religion.